

БОГДАНЪ ОЕДОРОВИЧЪ

КНОРРИНГЪ.

СОЧИНЕНІЕ.

Василья Перевощикова.

КРЕДИТЪ

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1828.

БОГДАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ

КНОРРИНГЪ.

I.

Источниками для сочиненія сего были изустныя преданія самаго покойнаго Богдана Ѳедоровича, его послужной списокъ, его переписка со многими вельможами и полководцами, Рескрипты Екатерины II и Александра I, повѣствованія Ландрата Липгардта, Кноррингова шурина, мастискаго старца, знамениаго въ Лифляндіи пронцашельнымъ умомъ и обширными свѣденіями; книги: *Versuch einer Geschichte der letzten Polnischen Revolution vom Jahr 1794*, писанная ненавистникомъ Россіи, который однакожь не могъ не признать воинскихъ дарованій Кнорринга; *Précis des événements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande, dans la dernière guerre entre la Russie et la Suède par L. — G. C. P de S****, сочинитель безпристрастный, знатокъ военнаго искусства, понимавшій умъ и характеръ Богдана Ѳедоровича (*). Важныя заслуги Кнор-

(*) Сей писатель желалъ, чтобы его книга не была переводима безъ его согласія. Однакожь на стр. 174 оиъ сказалъ: *Narrateur aussi exact qu'il lui a été possible*

ринга и моя душевная къ нему признательность побудили меня изобразить житіе его. Воинъ, ошличавшійся неустрашимостію и благоразуміемъ въ Турціи, Финляндіи и Польшѣ, подъ предводительствомъ Голицына, Румянцева, Пошечкина, Пушкина и Ферзена; полководецъ, укротившій волненіе въ Литвѣ, покорившій главный, знаменитый ея городъ, Вильну; сосоварищъ многихъ военачальниковъ, подвизавшихся противу Наполеона; завоеватель Аландскихъ острововъ, заставившій претешать Швецію и содѣйствовать къ заключенію Фридрихсгамскаго мира, столько полезнаго Россіи; уважаемый Великою Екатериною, Александромъ Благословеннымъ, всѣмъ Царскимъ Домомъ; добрый супругъ; попечительный отецъ семейства; такой мужъ не достоинъ ли вниманія и памяти потомства? Припомъ, я повинуюсь чувствованіямъ

---

de l'être, il croira avoir assez utilement occupé ses loisirs, si l'historien, le critique doué de talent peuvent utiliser un jour dans de meilleurs ouvrages quelques lignes de celui-ci. Хотя сочинитель жизнеописанія Богдана Федоровича ошнюдь не цѣнилъ самъ своихъ талантовъ и предоспаивалъ судить объ нихъ мужамъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ; но онъ осмѣлился, по необходимости (ибо не имѣлъ другихъ источниковъ), сдѣлать слабыя списки съ нѣкоторыхъ прекрасныхъ картинъ Т. de S***, и надѣлся, что не нарушилъ шѣмъ его условій.

благодарнаго моего сердца. Переселясь изъ Казани въ Дерптъ, я слышалъ чуждый языкъ, видѣлъ иные обычаи и нравы, долженъ былъ обращаться съ людьми незнакомыми и ко мнѣ равнодушными: въ домъ Богдана Федоровича я нашла пріязнь и искренность; онъ оказывалъ мнѣ благоволеніе, довѣренность и покровительство. Никогда не затмятся въ памяти моей поучительныя его бесѣды: онъ воскрешалъ предо мною царствованія Петра III, Екашерина II; безпристрастно судилъ знаменитыхъ людей тѣхъ временъ; изъяснялъ мнѣ причины новѣйшихъ происшествій. Каждый разъ я возвращался отъ него съ вѣрнѣйшими знаніями о человѣчествѣ вообще и о Россіи.

II.

Кнорринги происходятъ изъ Швабіи, отъ непосредственнаго дворянства, такъ названнаго по тому, что оно зависѣло единственно отъ Императоровъ и пользовалось многими преимуществами и богатыми имѣніями. Въ 1813 году, Карлъ Богдановичъ (сынъ Богдана Федоровича, Генераль-Лейтенантъ, скончавшійся въ молодости, смерть кошораго преждевременно свела мать въ могилу и распространила печальный мракъ на послѣдніе годы отца) начальствовалъ пере-

довыми отрядами войска подъ предводительствомъ Кушужева - Смоленскаго и приблизился къ селенію Макернъ (въ Лейпцигскомъ округъ), извѣстному прекрасными своими садами и замкомъ. Священникъ сего селенія, Мудре, написалъ къ нему слѣдующее: „Въ большомъ Макернскомъ саду лежитъ надгробный камень съ надписью: „Здѣсь покоится въ Богъ блаженный городный рыцарь Гансъ фонъ Кноррингъ, павшій въ сраженіи 1314 года; да спасетъ Богъ душу его.“ Генераль! Можеть бытъ подъ симъ памятникомъ лежитъ предокъ вашъ: поручаемъ наше селеніе высокому покровительству вашему.“ Кнорринги переселились въ Ливонію, когда она зависла отъ Польши.

III.

Отецъ Богдана Федоровича былъ Манрихшперомъ въ провинціи Ервинъ; мать, Графиня Мантейфель. Онъ родился 1746 года 10 Ноября, въ деревнѣ Ервинъ, въ приходѣ Маріи Магдалины, въ уѣздѣ Вейсенштейнскомъ. Сначала воспитывался въ домѣ родительскомъ, потомъ, отъ 1758 по 1764 годъ, въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ. Богданъ Федоровичъ стоялъ на часахъ въ комнатахъ Императора Петра III, когда сей Государь мирилъ Бирона съ Минихомъ; онъ любилъ вспоминать объ эшомъ случаѣ, и

обыкновенно при томъ изображалъ наружность сихъ двухъ мужей, шoliko различныхъ нравами и дѣянiями. Минихъ имѣлъ высокой ростъ, важную и благородную осанку; Биронъ былъ малъ, блѣденъ лицомъ, глаза его бѣгали непрестанно и сверкали. Потомъ Кноррингъ, вмѣстѣ съ другими Кадешами, часто занимался въ домѣ Миниха черченiемъ плановъ для Балтiйскаго порта. Минихъ, послѣ объѣда, приходилъ къ молодымъ людямъ, садился въ креслы, надзиралъ за ихъ работами, и между шѣмъ рассказывалъ приключенiя своей молодости, свои военные походы, царствованiя Петра Великаго, Екатерины I, Анны Иоанновны, свое заточенiе въ Сибири. Старецъ снаряжалъ юношей на путь жизни. Въ 1764 году Кноррингъ былъ выпущенъ изъ Кадетскаго Корпуса Поручикомъ въ Нижегородскiй пѣхотный полкъ, подъ начальство знаменитаго потомъ геройскою смертiю Вейсмана, который находился тогда въ Ригѣ и укрѣплялъ берега Двины. Богданъ Федоровичъ принималъ участiе въ трудахъ Вейсмана, и за отличiе, въ 1768 году, произведенъ былъ въ Капитаны.

IV.

Въ 1769 году открылась война съ Турцiею. Въ продолженiе оной; почти во всѣхъ

важнѣйшихъ событіяхъ; славныхъ для Россійскаго оружія, важныхъ по своимъ слѣдствіямъ, находился Кноррингъ. Подъ Хотинымъ, 6 Сентября, когда Русскіе напали ночью на укрѣпленный станъ Турецкій и совершенно испребили его, Кноррингъ начальствовалъ двумя ротами; въ 1770 году онъ отличился въ кровопролитныхъ битвахъ на рѣкѣ Ларгѣ и произведенъ былъ въ Оберъ-Квартирмейстеры и Преміермаіоры; въ знаменитомъ сраженіи при Кагулѣ, онъ, съ ротою гренадеровъ, овладѣлъ башареею, и первый, въ баталіонѣ Графа Семена Романовича Воронцова, вошелъ въ непріятельскія укрѣпленія; по сему случаю данъ былъ ему Орденъ Георгія 4 степени. Въ томъ же году Кноррингъ находился при осадѣ и взятіи приступомъ Бендеръ, гдѣ каждый воинъ явилъ себя героемъ; въ 1771 году былъ онъ въ корпусѣ Генерала Текелли, который разбилъ, обратилъ въ бѣгство Турецкое войско и возвратилъ Журжу, отданную не задолго предъ тѣмъ, по малодушію Комменданша, непріятелю. Тогда Кноррингъ произведенъ былъ въ Подполковники. Ноябрь мѣсяцъ сего года провелъ онъ подъ Силистріею, подъ начальствомъ Потемкина, котораго снискалъ довѣренность и благорасположеніе. Однажды, ночью, Потем-

кинъ призываетъ къ себѣ Кнорринга. Сей приходитъ, видитъ Потемкина въ постели, въ слезахъ и отчаяніи; спрашиваетъ его о причинѣ такой горести. Потемкинъ открываетъ ему душу свою, говоритъ, что намеренія его и надежды уничтожаются, что онъ хочетъ удалиться изъ Россіи. Кноррингъ успокаиваетъ его, советуетъ ему возвратиться въ Петербургъ и личнымъ присутствіемъ побѣдить соперниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Потемкинъ скоро потомъ отправился въ столицу; его желанія исполнились. По окончаніи войны съ Турціею, Кноррингъ пріѣхалъ въ Петербургъ, нашелъ Потемкина во Дворцѣ, въ кругу предстоявшихъ предъ нимъ вельможъ и Генераловъ. Онъ, увидѣвъ Кнорринга, вспалъ, подошелъ къ нему, обнялъ его, и сказалъ: „Смотри, Богданъ Федоровичъ: твое предсказаніе сбылось.“ И съ сего времени до смерти своей онъ покровительствовалъ Кнорринга. Въ 1773 году, во время перемирія и съѣзда уполномоченныхъ Россійскихъ и Турецкихъ Пословъ въ Фокшанахъ, Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ отправилъ Кнорринга къ брату своему Алексію Григорьевичу; припомъ ему поручено было снять планы всѣхъ трудныхъ и укрѣпленныхъ мѣстъ отъ Рущука до Константинополя и по Дарда

нелъскому проливу. Кноррингъ; верхомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Татаръ, ѣхалъ черезъ Рушукъ и Шумлю до Константинополя; въ семь послѣднемъ городѣ сѣлъ на корабль и отправился къ островамъ Аншипаросу и Наксу. На пуши, Визирь, по обычаю правительсва Турецкаго, подарилъ ему 800 червонцевъ, что было, какъ самъ признавалъ Кноррингъ, основаніемъ его имѣнія. Тогда же онъ видѣлъ, сколь великіе беспорядки происходили въ Турецкомъ войскѣ, Кноррингъ былъ въ спавкѣ у Визиря. Въ сіе время солдаты поссорились между собою, начали рубиться саблями и убивать другъ друга. Между тѣмъ Визирь спокойно курилъ табакъ. Кончивши трубку, онъ далъ знакъ предстоящимъ, и чрезъ минуту нѣсколько головъ явились на копьяхъ вокругъ его палатки, и смятеніе утихло. Кноррингъ исполнилъ данное ему порученіе, и, по возвращеніи своемъ, представилъ чертежи и описанія Румянцеву и Захару Григорьевичу Чернышеву. При заключеніи мира съ Турцією, Кноррингъ съ двумя братьями, которые также служили во всю сію войну, получилъ въ награду мызу Васша, въ Лифляндіи. Онъ пользовался ею, по смерти братьевъ, до кончины своей.

V.

Послѣ того, Богданъ Федоровичъ былъ помѣщенъ (въ Казанскій Кирасирскій полкъ, который стоялъ въ Гапсалѣ. Здѣсь онъ женился на дѣвицѣ Липгардшъ, прекрасной, крошкѣ и добродѣтельной. Въ приданое получилъ за нею тридцать семь тысячъ рублей серебромъ. Супружество ихъ было счастливое; но они имѣли только одного сына, Карла Богдановича. Въ сіе же время Кноррингъ принялъ въ службу Барклая де Толли, отличавшагося уже въ юности умомъ и ревностію къ службѣ, который былъ потомъ Княземъ и Фельдмаршаломъ, и подвигами своими, во время послѣдней войны съ Наполеономъ, безсмертенъ. Въ 1778 году Кноррингъ произведенъ былъ въ Полковники Карабинернаго Псковскаго полка; въ 1784, въ Бригадиры; въ 1786, въ Генераль-Маіоры.

VI.

Король Шведскій, Густавъ III, побуждаемый Англіею, Пруссіею и Турціею, еще болѣе недалновиднымъ щеславіемъ, неожиданно объявилъ, въ 1788 году, войну Россіи. Тогда Кноррингъ былъ наименованъ Генераломъ линіи и Генераломъ Квартирмейстеромъ. Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, подробно его дѣяній въ сей войнѣ. Въ послуж-

номъ его спискѣ сказано, что онъ находился въ разныхъ сраженіяхъ; разбилъ Шведскаго Генерала Кульбарта (Kaulbart) при деревнѣ Коваль, овладѣлъ мостомъ на Кюменѣ, перешелъ сію рѣку, дѣйствовалъ въ шлыу непріятелей, привелъ въ опасность самаго Густава III и принудилъ его оставить Русскія границы. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что заслуги Кнорринга были важны. Въ грамотѣ, при которой пожалованъ онъ былъ Орденомъ Св. Владиміра вторяя степени, Екатерина Великая изрекла: „усердная ваша служба и ревностные труды, понесенные вами въ послѣднюю Шведскую войну, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ *свѣтомъ*, всемилостивѣе пожаловали васъ въ 8 день сего мѣсяца (Сентября 1790 года) Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста второй степени, коего знаки Мы сами на васъ тогда же возложили, повелѣвая носить оныя установленнымъ порядкомъ“ и пр.

VII.

Въ царствованіе Екатерины II кончилось самостоятельное существованіе Польши. Сему важному событію Кноррингъ весьма много содѣйствовалъ. И такъ нужно и

полезно здѣсь изобразить оное, хотя главными шокмо чершами. Родъ Лешко управлялъ Польшею неограниченно; Пясты удержали въ рукахъ своихъ скипетръ, порываемый силою вельможъ; въ правленіе Владислава Ягеллона власть Королевская была ограничена рѣшеніями Сеймовъ; при Сигизмундѣ Августѣ постановлено избирать Королей, и если они нарушали законы и преимущества народа, граждане освобождались отъ данной имъ клятвы; въ государствованіе Юанна Казимира явилось *liberum veto*, которымъ каждый дворянинъ могъ останавливать рѣшеніе всего Сейма. Такъ Польша, мало по малу, впадала въ анархію. Могла ли она, не говоря уже о прочихъ, необходимыхъ для благосостоянія всякаго государства выгодахъ, пользоваться свободою? Проницательный Сарницкій вызывалъ громко своихъ соотечественниковъ, чтобы они наименовали двухъ Королей, которые были бы избраны единственно волею народа. Не было отвѣта и быть не могло.

VIII.

Станиславъ Августъ Понятовскій, могуществомъ Екатерины II былъ возведенъ на престолъ Польскій: Государь, обладавшій и тѣлесными и душевными блистательными качествами, желавшій истинно блага своимъ

подданнымъ. Но онъ уже не могъ удержашь и остановить спрасшей. Въ минушу негодованія, онъ прямо сказалъ своимъ вельможамъ, что ихъ раздоры губяшъ отечество. Противники его возмущали народъ; духовенство и граждане, исповѣдовавшіе Каполическую вѣру, тяжко припѣснили согражданъ своихъ, преданныхъ Греческой и Протестантской церкви. Сіа требовали, по справедливости, и гражданскихъ и духовныхъ правъ. Первые составляли конфедераціи и искали помощи у Турокъ, вторые просили заступленія у Россійскаго и Пруссакаго Дворовъ. Спаниславъ Августъ хотѣлъ согласить умы, и навлекъ на себя подозрѣніе Каполиковъ. Пулавскій, человекъ страстный и на все готовый, посягалъ на самую жизнь его. Польша, подобно морю подъ бурей, волновалась, и сіе волненіе угрожало сосѣдственнымъ государствамъ. Въ сіе время, Принцъ Генрихъ, братъ Фридриха II, предложилъ Екатеринѣ Великой стѣснить предѣлы Польши. Іосифъ, Императоръ Австрійскій, приступилъ также къ ихъ договору. Австрія и Пруссія объявили свои древнія права на нѣкоторыя области; Россія хотѣла возвратить прежнее свое достояніе. Онѣ овладѣли, въ 1773 году, половиною Польши.

IX.

Отъ 1788 по 1791 годъ, Польша вступала въ тѣсныя связи по съ Турціею, по съ Пруссіею, оскорбляла Екашерину Вшорую, уничтожила прежній свой образъ правленія, за сохраненіе котораго ручалась Императрица, и составила для себя новую конституцію. Сія послѣдняя не могла существовать: она въ самой себѣ содержала сѣмена разрушенія, не была выраженіемъ общихъ желаній, а токмо произведеніемъ одной партіи; Сеймъ издалъ сполько законовъ, что, когда надлежало привести ихъ въ исполненіе, то принуждены были вовсе оныя уничтожить; всего же паче разрушительныя мысли Французской революціи восплаляли умы Поляковъ. Торговицкая конфедерація умоляла Екашерину Вшорую о помощи; съ нею соединилъ свои просьбы и Спаниславъ Августъ. Въ 1792 году начали вступать Россійскія войска въ Польшу; она дерзнула воспротивиться.

X.

Въ сіе время Кноррингъ находился въ корпусъ Генерала Лейшенанша Графа Ферзена. Отъ Днѣпра до Австрійскихъ границъ, они сражались съ Поляками, разсѣвали и истребляли ихъ опряды. 1793 года, Графъ Сиверсъ, бывший Посломъ въ Варшавѣ, объ-

явилъ, что господствующій образъ мыслей въ
 Польшѣ опасенъ для державъ сосѣдственныхъ
 что посему онѣ рѣшились заключить ес
 еще въ тѣснѣйшіе предѣлы. Тогда поручены
 были Кноррингу войска, находившіяся въ
 Липвѣ. Генераль Аншефъ Кречетниковъ пи-
 салъ къ нему: „Доходяшь извѣстія, что нѣ-
 „которыя Поляки, пипающіе неприязненныя
 „прошиву насъ намѣренія, стараются воз-
 „будить въ народѣ Польскомъ злобу и нена-
 „висть прошивъ находящихся тамъ (въ Лип-
 „вѣ) войскъ Россійскихъ, и для преуспѣянія
 „въ шомъ, разсѣвають разные враждебныя
 „слухи, усиливаясь даже подвигнуть народъ
 „къ оказанію явныхъ неприятельскихъ дѣй-
 „ствій. Для сего рекомендую Вашему Пре-
 „восходительству, прибывъ къ корпусу, въ
 „вашу команду назначенному, поставишь се-
 „бя съ онымъ на такой ногѣ, дабы во вся-
 „кое время всѣ вышесказанныя усилія удобно
 „было содѣлать тщетными. Нужно весьма
 „сохраненіемъ строгой воинской дисциплины
 „ограждать обывателей отъ всякихъ обидъ и
 „безпокойствъ, и тѣмъ, по мѣрѣ возможно-
 „сти, удаляшь неудовольствія ихъ прошиву
 „войскъ. Въ случаѣ же, когда замѣтите гдѣ
 „какое либо вредное прошивъ васъ намѣре-
 „ніе, какъ то, скопища народа или необы-

„чайное какое либо движеніе Польскихъ
 „воинскихъ командъ, въ Липвѣ находящихся
 „и тому подобное, и ежели изобрѣтаемыя
 „напередъ благоразуміемъ средства не доволь-
 „ны будутъ къ отвращенію всякихъ непри-
 „ятельскихъ покушеній, тогда должно быть
 „въ совершенной готовности къ отраженію
 „оныхъ сильною военною рукою, но не иначе къ
 „сему приступитъ, какъ въ самой крайности и
 „при томъ имѣя всегда за непремѣнное правило,
 „чтобъ не вы, такъ сказать, были зачин-
 „щикъ.“ Мы помѣстили сіе предписаніе осо-
 бенно для того, чтобы опровергнуть клеве-
 пы, которыя тогда разносились по Европѣ,
 о жестокихъ поступкахъ Россіянъ съ Поля-
 ками; частные же безпорядки, во время вой-
 ны, неотвратимы. Кноррингъ занялъ границы
 отъ Друи, черезъ Пинскъ въ Волинію, пригла-
 шалъ и приводилъ къ присягѣ на подданство,
 противившихся обезоруживалъ и отправлялъ,
 куда сами они желали. За сіе онъ былъ награж-
 денъ орденомъ Св. Анны первой степени.

XI.

1794 Марша 12 числа, началъ революцію
 Костюшко. Сей необыкновенный человекъ
 былъ и превозносимъ и унижаемъ чрезмѣрно
 своими современниками. Потомство должно
 оцѣнить его по справедливости. Онъ родил-

ся въ Литвѣ опъ бѣднаго дворянина; съ младенчества оказывалъ отличныя дарованія; приобрѣлъ, въ Варшавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, свѣденія въ Наукахъ, особенно въ Математическихъ; потомъ вступилъ въ военную службу. Нещасная любовь заставила его искать славы: двѣ спраси, двѣ мечты, обольщающія всякую нѣжную и возвышенную душу. Костюшко оставилъ отечество и перешелъ сперва подъ знамена Франціи, потомъ Сѣверной Америки. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ онъ отличался подъ предводительствомъ Вашингтона. Когда Сѣверная Америка заключила миръ съ Англіею, Костюшко возвратился въ Польшу, съ превратными понятіями о равенствѣ и свободѣ. Во время послѣдней войны Польши съ Россіею, онъ оказалъ нѣкоторыя блестящія подвиги, снискалъ приверженность воиновъ, и вмѣстѣ съ недовольными удалился въ Саксонію.

XII.

Оттуда приуговлялъ онъ преобразованія въ Польшѣ. Ѣздилъ въ Константинополь, чтобы возстановить Порту противу Россіи; былъ въ Парижѣ, вступилъ въ сношенія съ Французскими республиканцами и получилъ отъ нихъ денежныя пособія; преклонялъ къ своимъ мнѣніямъ начальниковъ

Польскихъ городовъ и войскъ; наконецъ явился въ Краковѣ, объявилъ себя главою народа, лишилъ всей власти Сшанислава Августа, призывалъ Поляковъ къ мнимой свободѣ, равенству и независимости, возмущалъ области, отошедшія, по первому раздѣленію, къ Австріи, Пруссіи и Россіи; наложилъ тяжкія подати на согражданъ своихъ и учредилъ Уголовный Судъ для наказанія тѣхъ, кошорые съ нимъ не соглашались. Въ Варшавѣ Поляки напали внезапно на Русскія войска, часть побили, другихъ изгнали, иныхъ взяли въ плѣнь. Революція распространилась по всей Польшѣ.

XIII.

Въ Гродно находился Русскій Генераль, Князь Циціановъ, съ 4,000 войска. Онъ не могъ удержаться въ семъ городѣ, оставилъ его и удалился къ отечественнымъ предѣламъ. Нѣселовскій, Гедроичъ, Нрозоръ и Завича возмутили народъ, привлекли къ себѣ Польскія войска и предводителей ихъ, истребили приверженныхъ къ Россіи въ Шавлѣ, Чаши, Яновѣ, Вилькомірѣ, и приближались къ Вильнѣ. Здѣсь начальствовалъ Генераль Арсеньевъ. Полковникъ Ясинскій, человекъ съ отличными дарованіями, но ненавистникъ Россіи, собралъ нѣсколько солдатъ, и ночью

сь 10 на 11 число Апрѣля, напалъ на Русскихъ, побилъ главную стражу, овладѣлъ пушками, военными снарядами, казною и захватилъ почти всѣхъ солдатъ, Офицеровъ и самаго Генерала Арсеньева. Послѣ сего, жители Вильны, отъ имени всей Литвы, возвѣстили, что они уничтожаютъ прежнее правительство и приступаютъ къ Краковскому союзу; что храбрые Французы и другіе народы готовы вспомошествовать имъ и истребить ихъ враговъ. 13 числа Апрѣля, безъ всякаго суда, повѣшенъ былъ Генераль Коссаковскій, преданный Россіи. Косцюшко поручилъ Литву Генералу Вельгурскому. Сей покрылъ окрестности Вильны шанцами, надъ копорыми трудились всѣ жители, безъ различія сословія и даже пола; передалъ начальство надъ городомъ Генералу Грабовскому, надъ укрѣпленіями Генералу Мейену, а самъ отправился осматривать Польскія войска, которыя были разсыяны по Литвѣ, и восплаялъ ихъ умы и храбрость.

XIV.

Въ сіе время, главное начальство въ Литвѣ поручено было Князю Репнину; но самъ онъ не предводительствовалъ, жилъ по большей части въ Несвижѣ и занимался токмо распоряженіями, которыхъ исполненіе воз-

лагаль на Кнорринга. Богдану Федоровичу подчинены были, съ отрядами ихъ, Генералы: Графъ Зубовъ, Князь Циціановъ, Германнъ и Бениксенъ. Имъ надлежало защищать Россійскія границы, разсѣывать Польскія войска и, при удобныхъ случаяхъ, дѣйствовать наступательно. Порученіе шрудное: Польскія войска скишались шуда и сюда, жипели волновались, сообщенія были прерываемы, обозы съ припасами подвергались опасности. Кноррингъ неуклонно наблюдалъ все: подкрѣплялъ и избавлялъ отъ опасностей подчиненныхъ ему Генераловъ, пекася о сохраненіи и довольствѣ своихъ воиновъ, надзиралъ движенія неприятелей, предупреждалъ и разрушалъ ихъ намѣренія. По слѣдамъ Велгурскаго, предъ нимъ бѣжавшаго, онъ приближился къ Вильнѣ.

XV.

Сія столица Липовскаго Княжества лежишь по многимъ холмамъ, при рѣкѣ Виліи, кошорая отсюду становишся судоходною. Въ 1794 году, въ Вильнѣ было шри тысячи домовъ, изъ которыхъ пятая часть каменныхъ; сорокъ церквей, древній замокъ и дворець съ башнями. Жипелей считалось тогда около 21,000, рѣшившихся защищаться до послѣдней крайности. Пришомъ они ожидали

и получали помощь отъ Генерала Вельгурскаго, остановившагося при Вака Гродзенска. Генераль Мейенъ находился въ укрѣпленіяхъ, въ двухъ верстахъ отъ города, на пути Русскихъ. Юля 8, отъ Нѣмечина, Кноррингъ явился передъ Вильною; осмотрѣлъ неприятельскія укрѣпленія и немедленно далъ повелѣніе напасть на нихъ. Въ то же время отрядилъ Полковника Дѣва съ его полкомъ и двумя баталіонами спрѣлковъ зайти въ шель Полякамъ. Но сей вошелъ въ Зарѣчье, городское предмѣстіе. Кноррингъ, увидя, что его приказаніе не исполнено, послалъ два баталіона гренадеровъ: Нарвскій и Санктпетербургскій. Они выгнали неприятеля изъ густаго кустарника, чрезъ который лежала ихъ дорога, и достигли назначеннаго мѣста. Тогда Кноррингъ приказалъ Санктпетербургскому драгунскому полку, подъ предводительствомъ Полковника Шешминскаго, броситься на батареи: скоро онѣ были взяты. Генераль Мейенъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, не могъ долѣ держаться и рѣшился пробиться съ остатками своего войска. Ему удалось исполнить свое намѣреніе и онъ остановился въ Солешникахъ. Полковникъ Дѣвъ, встрѣтивъ отчаянное сопротивленіе въ Зарѣчѣ, предавалъ все мечу, не щадилъ нико-

го; но потерявъ оба баталіона стрѣлковъ; былъ выгнанъ изъ предмѣстія. По взятіи укрѣпленій, Кноррингъ, со всѣмъ войскомъ, приступилъ къ Вильнѣ и требовалъ, чтобы ее сдали; но посланныхъ для переговоровъ встрѣтили пушечными и ружейными выстрѣлами. Кноррингъ далъ повелѣніе начать сильную пальбу по городу: его предмѣстія запылали.

XVI.

На другой день Кноррингъ послалъ одного изъ плѣнныхъ въ Вильну, чтобы склонилъ жителей къ сдачѣ города. Но посланный не возвратился. Тогда Кноррингъ рѣшился сдѣлать приступъ. Онъ послалъ двѣ колонны: одну, подъ предводительствомъ Полковника Дѣева, въ предмѣстіе Зарѣчье, другую, подъ начальствомъ Полковника Мюллера, къ городскимъ вострамъ. Первая прошла Зарѣчье сквозь жестокой огонь: непріятели скрывались въ домахъ и стрѣляли со всѣхъ сторонъ. Дѣевъ былъ убитъ. Вторая разбила востра и начала входить въ городъ, но встрѣтила ужасное сопротивленіе; самыя женщины сражались. Изъ тридцати человекъ бомбардировъ было убито пятнадцать; Полковникъ и многіе офицеры тяжко переранены. Вся колонна начала отступать.

Кноррингъ далъ повелѣніе оставить городъ , и возвратился опять къ Нѣмечину.

XVII.

Послѣ сего, не смотря на полуразрушенный свой городъ , ободряемые безуспѣшнымъ приступомъ Россіянъ , надѣясь на свое опчаяніе , жители Вильны готовились къ упорной защитѣ. Каждый запасся ружьемъ и парюю пистолетовъ. Къ нимъ прибылъ на подкрѣпленіе Генераль Вельгурскій и расположился съ своими войсками подлѣ города , на равнинѣ , которая называется Погулянкою. Укрѣпленія , взятыя , испорченныя Русскими , были исправлены , улучшены , снабжены пушками , застѣками, башарей соединены коммуникаціонными линіями, и Генераль Мейенъ снова принялъ на себя ихъ защищеніе. При всемъ томъ однакожь въ войскахъ Польскихъ возникло неудовольствіе , а между Генералами ихъ начались раздоры. Въ сіе время и Кноррингъ боролся съ препятствіями. Ему приказывали то удалиться къ Россійскимъ границамъ , то разбить Генерала Вельгурскаго : перваго не возможно было исполнить по тому, чтобы не лишиться собранныхъ запасовъ , не подвергнуть войска нуждѣ въ мѣстахъ уже опустошенныхъ и не сократить, при перевозкѣ, жизни больныхъ и раненыхъ ; на второе опасно

было рѣшиться : ибо надлежало спать среди двухъ огней, между Вельгурскимъ и городомъ, а Русскіе не имѣли довольно силы для сугубаго отпора и нападенія. Богданъ Федоровичъ никогда не дѣйствовалъ на удачу, но шокмо по вѣрнымъ и несомнѣннымъ расчетамъ.

XVIII.

Когда Кноррингъ усиленъ былъ отрядами Князя Цаціанова, который отъ Лиды приблизился къ Вильнѣ, и Генарала Германна, пришедшаго отъ Полоцка, тогда онъ рѣшился напасть на Польскія войски, 31 Іюля. Въ семь часовъ утра, Россійская конница ворвалась въ укрѣпленія, смѣшала и преслѣдовала Поляковъ; съ другой стороны пѣхота бросилась на батареи и овладѣла пушками. Нападеніе и сопротивленіе были упорныя : съ обѣихъ сторонъ пали тысячи. Наконецъ Поляки уступили и въ безпорядкѣ побѣжали по дорогѣ къ Ковно. Кноррингъ немедленно открылъ съ батареями своихъ огонь по городу. Его предмѣстія обратились въ пепель. Но онъ защищался еще до вечера. Наконецъ, ночью, два члена Магистрата явились къ Кноррингу, и объявили, что Вильна сдается. 1 Августа, въ шесть часовъ поутру, вступили въ столицу Липовскую войска Россійскія. За сію побѣду Богданъ Федоровичъ

былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія въ вторыя степени.

ХІХ.

Кноррингъ, овладѣвъ Вильною, долженъ былъ защищать границы отъ Друи до Несвижа, наблюдать за Польскими войсками, которыя собирались по около Дюнабурга, по въ Ковно, по въ Гродно, не терявъ изъ виду военныхъ дѣйствій подъ Варшавою, содѣйствовать Князю Голицыну, находившемуся въ Курляндіи, защищать Вильну отъ непріязненныхъ покушеній, обезоруживать жителей, приглашать ихъ, чтобы они возвращались въ свои жилища, промыслять о продовольствіи и сохраненіи своей арміи. Къ симъ заботамъ присоединялись еще огорченія. Нѣкоторые, подчиненные ему Генералы, неуспѣшно исполняли его повелѣнія и дѣйствовали неудачно. Собирались ли гдѣ Польскія войска и наводили опасенія, случались ли маловажныя непріятныя происшествія, Кноррингъ получалъ строгіе выговоры отъ Начальника. Чтобы яснѣе представить попечительность Богдана Федоровича, помѣстимъ здѣсь одно изъ его писемъ къ Князю Репнину. Онѣ писаны на Французскомъ языкѣ: предлагаемъ переводъ. „Я могу увѣрить Ваше Сіятельство, что до

„сей минуты нѣтъ никакой близкой опа-
 „сности. Но можно предполагать, если Ко-
 „роль Прусскій снялъ осаду съ Варшавы, что
 „Поляки захотѣвъ возвратить столицу Ли-
 „товскую. Со стороны Самогитіи остано-
 „вишь ихъ Генераль Бениксень, который
 „находишься въ Ковно. Токмо отъ Гродно
 „могутъ напасть на меня съ значительными
 „силами. Однакожь, будучи увѣренъ, что
 „наши войска, стоящія недалеко отъ сего
 „города, не упустиатъ неприятеля, или, по
 „крайней мѣрѣ, станутъ угрожать ему съ
 „тыла, я не спрашусь его прибытія;
 „иначе онъ могъ бы быть мнѣ опасенъ; ибо
 „я долженъ защищать обширный городъ, ко-
 „торого многочисленные жители не слиш-
 „комъ къ намъ привязаны. Бригадиръ Лан-
 „ской, приславшій сего дня мнѣ донесеніе,
 „можетъ также наблюдать неприятелей въ
 „Гродно, и по сему я думаю, что лучше
 „было бы поставить его въ Лидѣ, нежели въ
 „Ивиѣ. Онъ занималъ бы тогда повѣшь Лид-
 „ской, и, въ случаѣ нужной для меня помощи
 „немедленно присоединился бы къ моему кор-
 „пусу. Я не долженъ судить о распоряже-
 „ніяхъ Вашего Сіяшества, ни о причинахъ,
 „по которымъ Вы приказали занять сей
 „постъ; говорю токмо въ отношеніи къ

„предприятіямъ, какія могъ бы неприятель имѣть прошиву Вильны. — Ко мнѣ пришелъ обозъ съ жизненными припасами; ожидаю въ скорости другой. Вильна, 2 Сентября 1794.“ Кноррингъ очистилъ Литву отъ Польскихъ войскъ, сохранилъ въ ней спокойствіе, прекращалъ вредные толки, возстановилъ порядокъ, учредилъ суды (въ смутное время производились многія злодѣянія, убійства, грабежи и пр.) и шаможни, отливаль пушки, снималъ планы для улучшенія Каршъ Литвы и, что всего важнѣе, снискалъ привязанность и уваженіе ея жителей. По окончаніи войны, въ 1795 году, при общихъ наградахъ, онъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанцы.

XX.

Завоеваніе, успокоеніе Литвы обезпечило предприятія прошиву Варшавы. Тамъ преобладали мнѣнія и кипѣли страсти. Король вовсе не имѣлъ никакой силы. Самъ Костюшко не могъ удерживать воздвигнутой имъ бури. Народъ, подъ начальствомъ купца Капусшы и безграмотнаго башмачника Килинскаго, своевольствовалъ, осадилъ шемницы, овладѣлъ ими и, безъ суда, повѣсилъ многихъ преступниковъ, мужей знатныхъ: Боскампа, Рогускаго, Пѣншка, Грабовскаго, Вульферса, Масальскаго и Четвершинскаго,

Дворянство, избирая и отвергая конституцію, презирало и угнѣтало народъ; военные также хотѣли имѣть сильное въ дѣлахъ участіе. Преданные Россіи и Пруссіи, раздѣленные въ своихъ видахъ, согласовались одинаково въ неудовольствіи на правителей. Верховный Совѣтъ, учрежденный Костюшкою, началъ съ нимъ ссоры, противился ему, ослаблялъ его дѣйствія и не исполнялъ его повелѣній. Денегъ не было; выдали ассигнаціи, но никто не имѣлъ къ нимъ довѣренности. Подъ жестокими наказаніями принуждали употреблять ихъ. Краковъ былъ взятъ Прусаками; Костюшко, по ошибкамъ, потерпѣлъ сраженіе при Щекочинѣ; Заіончикъ у Дубянки пораженъ былъ Дерфельденомъ. Правда, осада Варшавы не удалась; но Екашерина II послала Суворова. Онъ разбилъ Сираковского; Ферзенъ побѣдилъ, взялъ въ плѣнъ Костюшку. Сей не кончилъ своего предпріятія. Душевные помыслы извѣстны одному Богу. Мы можемъ и должны судить только по дѣламъ. Всѣ признають честность, безкорыстіе, образованность, доброту сердца Костюшки: не противорѣчимъ тому. Но онъ не зналъ человѣчества, ошибался еще болѣе въ своихъ согражданахъ. Люди неспособны къ мечтательному, безусловному равенству: и

возможно ли нынѣшнимъ обществамъ возвратиться къ дикому состоянію, или къ метафизической невинности? Имъ нужны правители строгіе, но справедливые. Сѣверная Америка отпала отъ Англіи, превратилась въ Республику: но не Французы, а географическое ея положеніе наиболѣе къ тому содѣйствовали. При томъ, кто поручится не токмо за вѣчное, но и долготѣшее ея бытіе? Она существуетъ, такъ сказать, токмо со вчерашняго дня. Образъ мыслей, нравы, постановленія Государственныя измѣняются; въ самыхъ Сѣверо-Американцахъ уже показываются зародыши разрушенія. Но Поляки не были подобны Сѣверо-Американцамъ; ихъ географическое положеніе также совершенно другое. Костюшко того не видѣлъ. Самыя его воинскія знанія и дарованія, какъ полководца, сомнительны: онъ отличался подъ начальствомъ Вашингтона; ставъ самъ предводителемъ, всегда и вездѣ терялъ сраженія. Положимъ однакожъ, что бы онъ успѣлъ защитить отечество отъ вѣшнихъ неприятелей: но ему предстоялъ другой врагъ, несравненно сильнѣйшій и ужаснѣйшій, революція. Что же выигрываютъ государство и человечество? Заключимъ: Костюшко былъ мужъ добрый; но ослѣпленный, и нанесъ послѣд-

ній, разрушительный ударъ отечеству. Суворовъ взялъ Прагу, и революція и самоспоптельность Польши кончились. Большая часть ея, въ царствованіе Екатерины II и Александра I, присоединена къ Россіи. Совершилось, что должно было, рано или поздно, совершиться. Многовѣчная родственная вражда кончилась. Братья соединились съ братьями, для общаго могущества и благоденствія.

XXI.

Въ 1795 году, Богданъ Федоровичъ испросилъ себѣ отпускъ на годъ, потомъ рѣшился было навсегда оставить службу. Онъ поселился въ помѣстьѣ своемъ Кальшенборнѣ; принялся за хозяйство, началъ улучшать свое имѣніе. Удобривалъ землю, (которая въ Лифляндіи требуетъ многихъ трудовъ), завелъ сады, теплицы съ плодовитыми деревьями, построилъ спокойный и прекрасный домъ, поправлялъ состояніе своихъ крестьянъ, которые почитали его за справедливость. Онъ жилъ съ кропкою и любезною супругою, среди своего семейства и нѣкоторыхъ приятелей, и радовался внуками. Кноррингъ говаривалъ, что токмо въ деревнѣ онъ наслаждался жизнью.

XXII.

Симъ щастіемъ однакожь готовъ былъ онъ пожертвовать (слова самаго Кнорринга), когда бы Государю и Отечеству содѣлалось нужнымъ его служеніе. Такія времена скоро наступили. Наполеонъ, одаренный великими способностями, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, изъ ничтожества возшедшій на тронъ Бурбоновъ, могъ бы утвердить благосостояніе Франціи; но онъ помышлялъ токмо о самомъ себѣ, о своемъ могуществѣ и славѣ, которыя надѣялся утвердить коварствомъ на слабостяхъ и порокахъ человечества. Необходимымъ того слѣдствіемъ было несчастіе народовъ. Одержавши побѣду при Енъ, Наполеонъ приближался къ предѣламъ Россійскимъ. Императоръ Александръ вызвалъ Кнорринга, въ исходѣ Августа 1806 года, въ Петербургъ, произвелъ его въ Генералы отъ Инфантеріи и наградилъ Орденомъ Александра Невскаго. Графъ Каменскій, прославившійся въ послѣднюю Турецкую войну, въ царствованіе Екашеринны воинскими знаніями и личною храбростію, былъ назначенъ Главнокомандующимъ. Каменскій отправился къ войску; Кноррингъ послѣдовалъ за нимъ.

XXIII.

На пути, между Бѣлостокомъ и Тикочиномъ, въ жестокою непогоду, Кноррингъ встрѣшилъ коляску. Ему показалось, что въ ней сидѣлъ Графъ Каменскій. Черезъ нѣсколько минутъ, Богданъ Федоровичъ слышитъ, что его кличуть и называютъ по имени; останавливается, видитъ въ самомъ дѣлѣ Графа Каменскаго, спрашиваетъ, куда онъ ѣдетъ? и получаетъ отвѣтъ: „Я оставляю войско.“ Цѣлые полчаса Кноррингъ убѣждалъ Каменскаго возвратиться; но всѣ убѣжденія остались тщетными. Богданъ Федоровичъ продолжалъ путь, и прибылъ къ арміи послѣ сраженія при Пультускѣ. Отсутствіе Главнокомандующаго произвело въ ней смятеніе. Не смотря на все сіе, Русскіе; при Ейлау, одержали великую побѣду; Наполеонъ былъ разбитъ. Богданъ Федоровичъ оставался при войскѣ до Марша 1807 года. Потомъ, испросивъ увольненіе, жилъ онъ нѣсколько времени въ Дерптѣ и Петербургѣ, и 8 Ноября 1808 года назначенъ былъ Главнокомандующимъ Финляндской арміи.

XXIV.

Коварство и гиганшскіе замыслы Наполеона, неизмѣнная противу него вражда Англіи и непреклонное упорство Густава Адольфа

фа IV, произвели послѣднюю войну Россіи со Швеціею. Финляндія была, въ 1808 году, уже завоеана; Шведскія войски почти истреблены сраженіями, походами, холодомъ и голодомъ; доходы государственныя истощены; Англія скупю помогала деньгами; дворянство Шведское ропшало. Не смотря на все сіе, Густафъ Адольфъ IV, полагаясь на приверженность къ себѣ простаго народа и на любовь къ отечеству всѣхъ, надѣялся возвратить свои потери: онъ наложилъ тяжкія подати, набиралъ и снаряжалъ новыя войска, перемѣщаль ихъ туда и сюда, почиталъ шведѣйшею для Швеціи защитою Ботнической заливъ, и ожидалъ, что дѣла въ Европѣ скоро примуть другой оборотъ. Испанцы возстали противу насилій Наполеона; Австрія вооружалась. Въ сіе время главная квартира Россійскихъ войскъ находилась въ Улеборгѣ. Онѣ терпѣли великой недостатокъ въ продовольствіи. Подвозъ сухимъ путемъ былъ крайне затруднителенъ. Море при берегахъ замерзло, Финляндія истощена войною и засыпана снѣгами. Но Россіи нуженъ былъ миръ; лѣшомъ непріятель могъ получить помощь изъ Англіи, производить высадки по берегамъ Финляндіи, безпокоить и спрашивать ее вездѣ; армія же наша была бы вос-

пящаема трудными чрезъ рѣки переправами. Ботническій заливъ, что рѣдко случается, покрылся льдами. По симъ причинамъ военныя дѣйствія продолжались и зимою. Россійскія войски должны были раздѣлиться на три части: первой, изъ Улеборга, назначено было вступить, подъ начальствомъ Графа Шувалова, чрезъ Торнео въ Вестроботнію, быстро поразить находившійся тамъ осташокъ Шведовъ, овладѣвъ ихъ запасами и приблизиться къ Умео; въ сей же городъ надлежало прибыть, подъ предводительствомъ Барклая де Толли, второй; изъ Вазы, чрезъ Кваркенъ (самое узкое мѣсто Ботническаго залива); третья должна была занять Аландскіе острова, и если бы первая и вторая достигли своей цѣли, то всѣмъ вмѣстѣ предписано было идти къ Спокгольму, истребить Шведскій флотъ и овладѣвъ такими мѣстами, въ кошорыхъ могли бы удержаться и по вскрытіи моря.

XXV.

Опважность сего предпріятія и опасности, сопряженныя съ исполненіемъ онаго, не укрылись отъ Кнорринга. Онъ никогда не хошѣлъ, какъ мы замѣтили, вѣряться случаю. Описатель его дѣяній въ Финляндіи

говоришь объ немъ: „Полководецъ искусный ,
 „но не имѣвшій пѣхъ дерзновенныхъ порывъ,
 „вовъ , безъ которыхъ на войнѣ приобрѣша-
 „юшь токмо полууспѣхи.“ Можешь быть и
 лѣша уже ослабили въ немъ сію необходимую
 предприимчивость. Кноррингъ , прибывъ къ
 войску , почелъ за первую свою обязанность
 отвратить недостатокъ въ продовольствіи :
 тому противопоставляли великія затрудне-
 нія , отдаленность запасовъ и недостатокъ
 въ лошадяхъ ; потомъ надлежало собирать
 войски въ тѣ мѣста , изъ которыхъ назначе-
 но было имъ дѣйствовать. Все сіе требовало
 много времени. Наконецъ нужно было соста-
 вить сильный корпусъ противу острововъ
 Аландскихъ.

XXVI.

На нихъ находилось двенадцать баталі-
 оновъ пѣхоты и многіе эскадроны конницы,
 подъ начальствомъ искуснаго и храбраго Ге-
 нерала Дебельна. Всѣ главныя доступныя
 мѣста покрыты были укрѣпленіями , морскою
 артиллеріею и каронадами самой большой ве-
 личины. Густавъ Адольфъ IV рѣшился за-
 щищать ихъ всѣми силами. Онъ предписалъ
 своему Статсъ - Секретарю по военной ча-
 сти , Тибелю : „Аландъ долженъ быть защи-

„щенъ : сіе крайне нужно , чшобы имѣть за
 „заливомъ военный пунктъ. Для сего надобно
 „сосредоточить армію , дабы можно было по-
 „сылать на Аландъ подкрѣпленія.“ Сверхъ
 того , всѣ жишели съ острововъ , между бе-
 регомъ Финляндіи и островомъ Аландомъ (по
 которому называются и всѣ прочіе) , прину-
 ждены были удалиться ; дома ихъ разрушили
 и сожгли , оставались однѣ голыя скалы съ
 церквами.

XXVII.

1 Марта , на островѣ Кумлингѣ , собра-
 лось Россійское войско. Оно состояло изъ 30
 баталіоновъ пѣхоты , четырехъ эскадроновъ
 конницы , 600 козаковъ и 20 пушекъ. Глав-
 нымъ предводителемъ былъ самъ Кноррингъ ;
 по его распоряженіямъ повелѣвалъ Князь Баг-
 рашіонъ. Все войско раздѣлялось на пять
 частей. Первая должна была идти че-
 резъ Люд-ое , Лемляндъ и Юмала , на Еке-
 ре ; ея конницѣ надлежало занять быспро-
 льды между островомъ Екере и скалами Спиль-
 аль-Скера. Вторая шла черезъ Клеменсби
 и Юмаляби , къ Гаммерлянду и Посташу.
 Третья , изъ Стеншорта къ Емнесу , Енкар-
 би и Біерстрему. Четвертая и пятая , вмѣ-
 стѣ , должны были овладѣть Берде-Капелемъ ;
 здѣсь раздѣлились , и дѣйствовали противъ

Маркусь-Беле и Геша-Капели. Предъ ними простиралась льдисшая, необозримая равнина, усѣянная гранишными скалами, на которыхъ стояли лѣса подъ инеемъ, и между ними войски непріяшельскія. Погода была холодная, но шихая и ясная. Оружіе блистало. Тамъ и сямъ непріятели по уступали превосходной силѣ, по сражались отъ острова до острова, отъ скалы до скалы. 3 Марта, Давыдовъ разбилъ Шведовъ, защищавшихъ маленькій островъ Бешомъ. 4 Марта, передовыя Россійскія войски заняли на главномъ островѣ пространство отъ Сальшвика до Юмалы. Конница, подъ начальствомъ Кульнева, овладѣла, въ Дегерби, коноперскими лодками. Ему надлежало отсюда итти на Флаку; но проводникъ свелъ его съ настоящей дороги, и поставилъ между Шведскими башарейми, которыя прикрывали Гаднесъ. Кульневъ не потерялъ присутствія духа: немедленно привелъ отрядъ свой въ такое движеніе, какъ будто бы онъ хочетъ обойти непріятеля. Шведы оставили свое мѣсто, укрѣпленія, одиннадцать пушекъ и многіе корабли.

XXVIII.

Въ сіе время, изъ Стокгольма, прибылъ гонецъ къ Генералу Дебельну съ важнымъ извѣстіемъ. Швеція лишилась Помераніи (ко-

порую заняли Французы) и Финляндіи , народъ ея былъ истощенъ тяжкими налогами , торговля почти прекращена , рудники оставлены , самая земля едва воздѣлывалась , войско не получало жалованья , погибало отъ болѣзней за недостаткомъ продовольствія и ропшало. Часть онаго , стоявшая на границахъ Норвежскихъ , подъ начальствомъ Полковника Адлерспара , двинулась къ Стокгольму и требовала спасенія отечества, сего же непрестанно ожидали отъ прочихъ отрядовъ. Король рѣшился оставить столицу , вывести изъ нея войски , присущственные мѣста , и лишить ее всѣхъ запасовъ. Междоусобная война готова была вспыхнуть. Густавъ Адольфъ IV пересталъ царствовать ; на мѣсто его былъ избранъ Герцогъ Зюдерманландскій. Генераль Дебельнъ надѣялся заключить перемиріе , уведомилъ Кнорринга о перемиръ Правителя въ Швеціи , и желалъ съ нимъ видѣться. Но Кноррингъ не хотѣлъ отказаться отъ завоеванія Аландскихъ острововъ и потерять приобретенныхъ выгодъ ; онъ позволилъ Дебельну только удалиться на твердую землю. 3,000 пѣнныхъ , 30 пушекъ , шесть военныхъ кораблей , множество запасовъ , больница и всѣ Аландскіе острова достались Россіи.

6 Марта, изъ Екере, Дебельнъ съ остатками войска пошелъ чрезъ Бошническій заливъ. Между тѣмъ Кульневъ, чрезъ Ипернесъ, обогнулъ мысъ Гаммаръ-Удде и достигъ Шведскій арріергардъ. Козаки и гусары напали на него, овладѣли двумя гаубицами и великою частію обоза. Маіоръ Енгельбрехтенъ, начальствовавшій надъ полкомъ Зюдерманландскимъ, хотѣлъ сражаться, останавливался, терялъ время и отставалъ далѣе и далѣе отъ Дебельна. Наконецъ онъ увидѣлъ, что не можеть достигъ Шведскаго берега, но сдѣлался сдать горсти конницы. Россійская пѣхоша была еще далеко. Кульневъ догадался о причинѣ нерѣшимости Енгельбрехтена, поворошилъ назадъ свои войска, составилъ изъ плѣнныхъ Шведовъ небольшой отрядъ пѣхошы, и приказалъ ему немедленно идти на полкъ Енгельбрехтена. Пустившійся снѣгъ способствовалъ хитрости: Шведы сдались. Въ тотъ же день Кульневъ достигъ бѣдныхъ жилищъ на скалахъ Сигналь-Скера. То было первое его убѣжище послѣ осмидневнаго похода по льдамъ и подъ открытымъ небомъ. Здѣсь присоединился къ нему пѣхотный полкъ.

XXX.

Овладевъ Аландскими островами; Кноррингъ исполнилъ шокмо первую часть своего назначенія; ему надлежало содѣйствовать Генералу Барклаю де Толли и Графу Шувалову, и идти къ столицѣ Швеціи; 7 Марша онъ предписалъ Кульневу переправиться чрезъ Ботническій заливъ, къ Гриссельгаму. Кульневъ далъ слѣдующій приказъ своему отряду: „Богъ съ нами! Я передъ вами, а Князь Багратіонъ за вами! Въ полночь въ два часа соберетесь у мельницы. Походъ до Шведскихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды наши. Сія волна истинная награда, честь и слава безсмертная! — Имѣть съ собою по двѣ чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба, и по два гарнца овса. — Море не страшно, кто уповаешь на Бога! Ошдыхайте товарищи!“ И ночью съ 7 на 8 число, съ тремя ескадронами и 600 козаковъ, пустился по слѣдамъ Дебельна. Въ восемь часовъ, онъ приблизился къ берегу, покрытому стрѣлками, скрылъ малочисленность своего отряда за прибрежными льдинами, которыя были намешаны беспорядочными горами, спѣшилъ часть конницы и гвардейскихъ Уральскихъ козаковъ, вооруженныхъ длинными ружьями.

Кульневъ отправилъ Капитана Гаршинга для переговоровъ. Ему уступили присланъ Гриссельгамскую и на двѣ версты земли въ окрестности.

XXXI.

Между тѣмъ, съ Шведской стороны, Баронъ Лагенбрингъ домогался у Кнорринга перемирія. Новый Правитель Швеціи соглашался уступить Россіи всю Финляндію. Сильный южный вѣтръ воздымалъ льды на заливѣ, и каждую минушу угрожалъ разорвать ихъ и разнести. Кноррингъ спрашивался погубить лучшую часть своего войска. Перемиріе было заключено; Кульневъ опозванъ изъ Гриссельгама; Кноррингъ возвратился въ Финляндію. Защищеніе Аландскихъ острововъ Императоръ Александръ поручилъ Генералу Демидову. Мы не должны здѣсь подробно изображать подвиговъ Генерала Барклая де Толли и Графа Шувалова: они дѣйствовали далеко отъ Кнорринга, по его главнымъ предначертаніямъ, но по собственному разсужденію въ частныхъ случаяхъ. Первый, побѣдивъ великія препятствія, перешелъ Кваркенъ; овладѣлъ городомъ Умео; но долженъ былъ, послѣ перемирія, возвратиться въ Вазу; второму Шведы отдали всю южную Вапроботнію.

XXXII.

Скоро потомъ Кноррингъ сдалъ начальство надъ войскомъ Генералу Барклаю де Толли. Въ приказѣ своемъ, 6 Мая, онъ сказалъ: „Священнѣйшимъ долгомъ поспавляю себѣ, „при семъ случаѣ, изъявишь чувствительнѣй- „шую мою благодарность всѣмъ моимъ по- „чтеннѣйшимъ корпуснымъ командирамъ и „всѣмъ господамъ Генераламъ, Шшабъ и „Оберъ - Офицерамъ, за содѣйствіе ихъ, а „нижнимъ чинамъ за рвеніе и прилежное ис- „полненіе обязанности каждаго. Я почель „бы за честь, до гроба моего, служишь съ „войсками, достойными отличнѣйшаго моего „почтенія, если бы лѣша мои то позволили; но „и внѣ службы я всегда буду принимашь сер- „дечное участіе въ подвигахъ ихъ, и ушѣ- „шашься лестнымъ воспоминаніемъ, что я „имѣлъ щастіе начальствовашь ими.“ То бы- ло послѣднее прощаніе война съ мечемъ сво- имъ, которымъ онъ, во всю жизнь, защи- щалъ Россію, распространялъ ея предѣлы, могущество и славу.

XXXIII.

Богданъ Федоровичъ поселился въ Дерп- тѣ; купилъ себѣ небольшой домъ, перестроилъ его удобно и спокойно, убралъ просто и скромно. Здѣсь жилъ онъ съ своею суп-

ругою и внучатами. Сынъ его служилъ въ арміи. Родственники и нѣсколько знакомыхъ составляли его общество. Домъ его былъ отперстъ, хлѣбъ и соль его были готовы для всѣхъ, особенно для Русскихъ. Генералы, Министры и прочіе чиновники, которые проѣзжали черезъ Дерпшъ, или проживали въ немъ, пославляли себѣ за долгъ свидѣтельствовать ему свое почтеніе. Императоръ Александръ, Императрицы Елисавета и МАРІЯ ФЕОДОРОВНА удостоивали его милостивными письмами. Я съ умиленіемъ видѣлъ самъ, съ какимъ уваженіемъ и благосклонностію Великая Княгиня Анна Павловна и Супругъ Ея, юный герой, принимали Богдана Федоровича, когда онъ, въ послѣдній разъ, украшенный всѣми знаками отличій, приносилъ поздравленіе съ прибытіемъ Ихъ въ Россію. Но спокойствіе и радости жизни подобны цвѣшамъ крапковременнымъ: онѣ являюся, скоро исчезають, и часто навѣки. Богданъ Федоровичъ лишился единственнаго сына, который былъ уже Генераль-Лейтенантъ, потомъ супруги, пораженной, неперенесшей сей потери великой. Онъ остался со старшею своею внукою, Прасковьею Карловною. Старецъ мастыстый спарался замѣнить ей отца: юная дѣвица изыскивала

всѣ средства къ услажденію печальныхъ; уже болѣзненныхъ его дней. Часто я видѣлъ, какъ онъ, одинъ совершенно, за Университетскимъ садомъ, въ мѣстѣ уединенномъ, сиживалъ на берегу Эмбаха и смогрѣлъ на быстрое его теченіе. Какія мысли, какія чувствованія могли наполнять его душу! Онъ зналъ землю и человѣчество, и готовился вступити въ вѣчность.

XXXIV.

Кноррингъ былъ высокаго роста; имѣлъ голубые глаза, въ цвѣтѣ лѣтъ русые волосы, полное, румяное, мужественное лице. Въ старости, убѣленъ былъ сѣдинами и блѣдность покрывала его щеки. Видъ его внушалъ почтеніе. Онъ одѣвался весьма просто: обыкновенно носилъ темносиній фракъ, полосатый жилетъ и круглую шляпу. Жилъ единообразно и всегда совершенно правильно: вставалъ рано, занимался хозяйственными дѣлами, читалъ вѣдомости и иногда военныя книги; въ двѣнадцать часовъ ходилъ ежедневно прогуливаться; въ часъ обѣдалъ, попомъ ложился отдохнуть, вечеромъ принималъ гостей или самъ посѣщалъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Онъ былъ добрый супругъ, попечительный отецъ семейства; имѣлъ твердый, даже непреклонный характеръ (которымъ

нерѣдко навлекалъ себѣ непріятели и огорченія), но праводушный и честный. Съ незнакомыми или недостоинными его довѣренности обращался сухо и холодно, но кого онъ любилъ, съ шѣми ласково и откровенно. Мы пишемъ здѣсь не похвальное слово, но жизнеописаніе; скажемъ прямо: враги укоряли его въ скупости; но едва ли не была она шокмо осторожностію и бережливостію. Не всѣхъ ли онъ принималъ, не всѣхъ ли угощалъ съ радушіемъ? Кого лишилъ онъ имѣнія? Присвоилъ ли себѣ чужое? Не отказался ли онъ пенсіи, которую назначалъ ему Императоръ Александръ? — Онъ необходимелень и суровъ, говорили другіе; однакожь онъ не имѣлъ и шѣни спеси или гордости: всякой получалъ къ нему свободный доступъ, всякой могъ съ нимъ говорить; и должно ли обвинять въ холодности спарца, который, въ теченіе многолѣшней жизни, находилъ въ людяхъ почти всегда пришворство, коварство и обманы? Должно ли требовать слабой нѣжности отъ человека, который провелъ весь свой вѣкъ на поляхъ битвъ и кровопролитія? Богданъ Федоровичъ преданъ былъ Россіи и ея Государямъ всею душою, предпочиталъ всѣмъ полководцамъ великаго Суворова, и съ величайшимъ почтеніемъ всегда

говорилъ о мудрости и глубокихъ военныхъ знаніяхъ и распоряженіяхъ Императора Александра.

XXXV.

Въ 1824 году, осенью, Богданъ Федоровичъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Искусство врачей сохранило ему жизнь, но уже не могло возстановить силъ его. Онъ медленно, но видимо, съ каждымъ днемъ спановился слабѣе и слабѣе. Не могъ прогуливаться пѣшкомъ; иногда шокмо на дрожкахъ выѣзжалъ за городъ. Такъ онъ кончилъ 1824 и проводилъ 1825 годъ. Въ началѣ Декабря сего послѣдняго онъ приблизился къ концу земнаго спрансшвованія. За недѣлю до его смерти я посѣщилъ его. Ноги его распухли, лице было желто; онъ самъ предвидѣлъ, что не долго ему жить остается, но былъ совершенно спокоенъ. Я хотѣлъ оживить въ немъ надежду. „Нѣтъ,“ „отвѣчалъ онъ мнѣ, я жилъ семьдесятъ девять лѣтъ; Богъ даровалъ мнѣ такой вѣкъ,“ „какимъ не многіе пользуются въ семь мірѣ:“ „надобно безъ ропоша предаться свяшой его“ „воль.“ Я перемѣнилъ рѣчь и началъ говорить о его заслугахъ Россіи. Онъ ободрился, поднялъ голову, лице и глаза его просіяли. Никогда я не видывалъ его сшоль величест-

веннымъ. Онъ взялъ мою руку; крѣпко сжалъ ее и слезы выступили у него на глазахъ. Скоро потомъ, 17 Декабря, онъ скончался, въ памяти, безъ спраданій и шихо. Надъ нимъ спояли внуки его, три милыя дѣвицы, въ горести и упованіи (*).

В. Перовицковъ.

(*) Да не подумають читатели; что сіе послѣднее выраженіе естъ шокмо риторическая фигура: ошлюдь иѣшъ; ашо суцая истина. Не задолго до кончины Богдана Федоровича приѣхали къ нему двѣ младшія внуки, одна изъ Германіи, другая изъ Пешербурга, какъ бы для шого, чшобы приняшь послѣдній ввдохъ его.